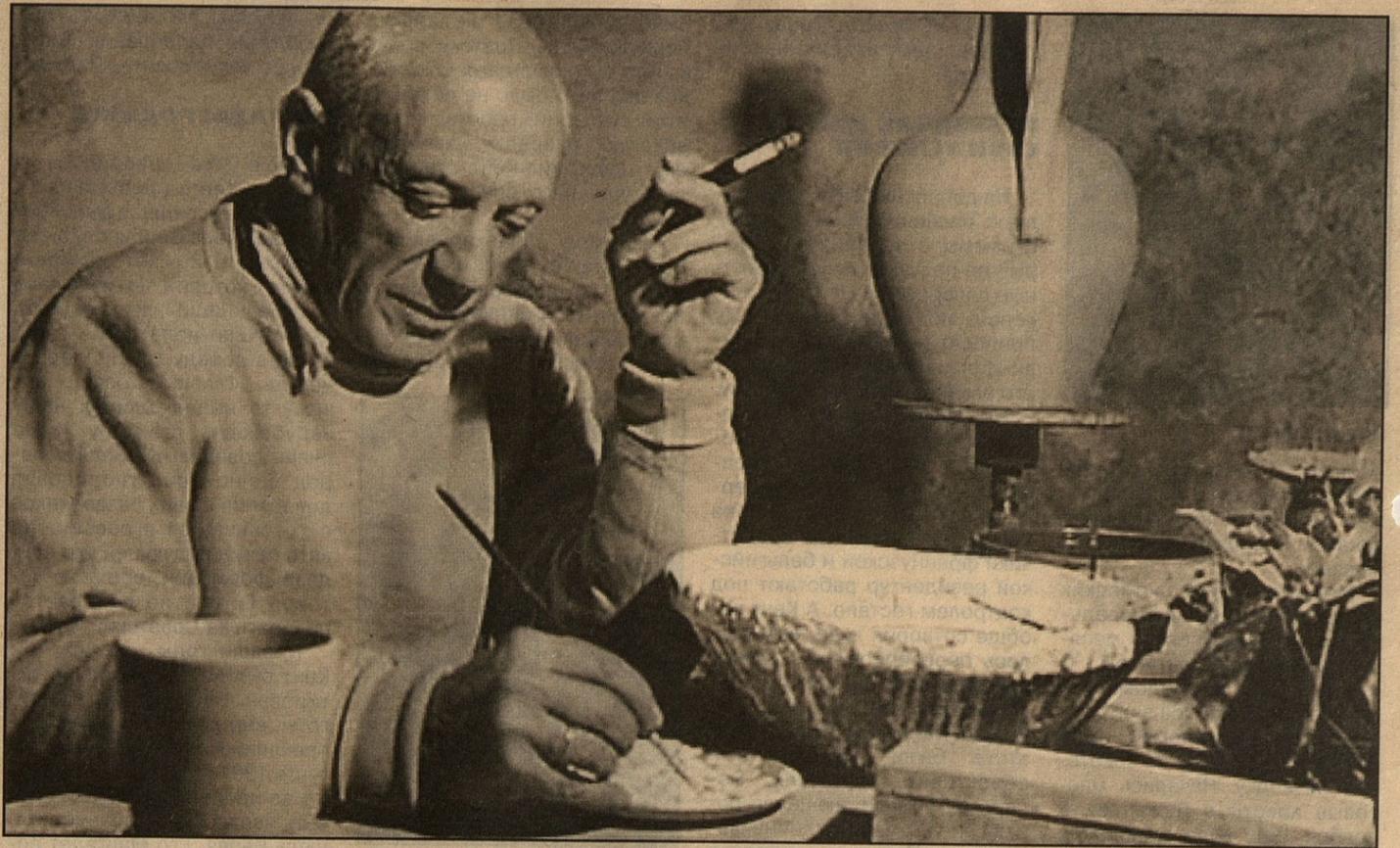

Что скрывается за открытой улыбкой человека, придумавшего голубя мира? Усмешка гения или ухмылка злодея? Изучая его биографию, порой и впрямь можно прийти к выводу, что он продал душу дьяволу. И это вовсе не метафора. Непомерный талант, отпущенный на долю Пикассо, оборачивался для него и для близких к нему людей непомерной тяжестью.

ЖЕНЩИНЫ ПИКАССО

ДОВЕРЯТЬ ТОМУ, ЧТО МЕЖДУ НОГ

Он с детства был вундеркиндом. Обычно вундеркинды вырастают, и после них остаются лишь родительские слезы по поводу яркой былой гениальности. Совсем другое с Пабло Пикассо-и-Руис. В 10 лет он стал рисовать. В 16 – у него уже состоялась первая выставка. Местный священник говорил: у мальчика талант от Бога. Однако мать в этом сомневалась: нрав у него был отнюдь не ангельский. В 14 лет мальчик стал мужчиной и тогда же понял, что его должны бояться женщины. «Доверяй тому, что у тебя между ног», – любил повторять Пикассо. Может быть благодаря этому девизу, он к 36 годам, все еще оставался холост. Большинство женщин он воспринимал как «подстилки», и лишь некоторых наделял титулом «богиня». Но первых он мечтал превратить во вторых, а вторых в первых. Танцовщицы, дорогие проститутки, цирковые наездницы и просто случайные женщины... все они без исключения становились добычей Пикассо во времена его молодости.

ХРАМ ИСКУССТВ С ПУБЛИЧНЫМ ДОМОМ

Со своей будущей женой русской балериной Ольгой Хохловой они познакомились в Париже. Ольга Хохлова тогда принимала участие в «Русских Сезонах» Сергея Дягилева. К себе в антрепризу Дягилев заманил также и Пикассо. Именно тогда Пикассо поближе узнал русских и полюбил их не на шутку. Страстный испанец воспринял труп Дягилева как свой личный публичный дом. «У меня 60 русских танцовщиц», – писал Пабло в письме к Гертруде Стайн, – и каждую из них я могу взять, когда хочу». Успех на художественной ниве был неотделим у него от успеха на ниве сексуальной. Он жаждал секса и шел за сексом, как за своей путеводной звездой. Он говорил, что в нем больше блага и больше зла, чем

Ольга Хохлова

Дора Маар

в любом другом человеке. Но что было заложено с рождения, а что привнесено потом? – он и сам не мог ответить.

Как бы то ни было к моменту встречи с Ольгой, он сильно нуждался в отпущении грехов. Ольга казалась подходящей на роль спасительницы и душевной успокоительницы. По свидетельству Гийома Аполлинера, самым завораживающим в Ольге был смех. Она смеялась, как будто собиралась расплакаться. Ее серьезность и строгость резко выделялись на фоне хохочущей и кривляющейся массы ее подруг балерин. Возможно, это ошарашило и даже загипнотизировало Пикассо. Женщины всегда казались ему чем-то вроде добычи, которую надо выследить, поймать, насытиться и искать следующую. Ольга же сама производила впечатление охотницы. В ней жил легкий намек на святость. Нечто столь же хорошо просчитанное и греховное, как двойная бухгалтерия. Даже внешность ее была обманчива. Иногда Пабло казалось, что она – нимфа, греческая статуя, оживающая по мановению его волшебной кисти. А иногда, что она банкирша, дающая свою ласку и нежность в рост, под проценты. Он стал ей делать дорогие подарки. Ольга отсылала их обратно. Отказ женщины? С таким Пикассо сталкивался впервые.

МИФ О РУССКОЙ ДУШЕ В ДЕЙСТВИИ

В представлении Пикассо, Ольга постепенно приобрела демонический образ. Русские вообще казались ему монстрами. А все страшное и ужасное художника притягивало, как магнит. Русские устроили революцию. Русские за баснословные деньги скупали те вещи, что он рисовал за три минуты. Задолго до того, как на него стали обращать внимание европейцы и американцы, Пикассо скупали и пропагандировали такие тонкие ценители искусства как Щукин и Морозов. Кто же они такие? Они – сумасшедшие! Пикассо не мог

не думать о том, что это особый народ с особой миссией. Он даже мечтал выучить русский язык, чтобы понять загадочную душу своей избранницы. В его душе роились опасные фантазии. Он всерьез выдумал, что брак с Хохловой будет для него чем-то сродни посвящению, мистическому переживанию. Возможно, его пленили рассказы о русских женщинах, которые могли войти в горящие избы и останавливать на всем скаку коня.

На груди у Ольги он думал найти успокоение своим гиблым страстям. Однако он плохо знал характер Ольги. Ей было мало его любви. Ей были нужны гарантии беспрекословного подчинения. «Достаточно ли серьезна профессия художника для мужчины?», – спрашивала она Дягилева, раздумывая над тем, стоит ли ей принимать ухаживания художника. «Не более серьезная, чем профессия балерины для женщины», – парировал Дягилев.

В один прекрасный день Пикассо решил сделать Ольге предложение. «Будьте моей женой», – плохо скрывая уязвленную гордость, сказал он. «Чего уж проще – ответила балерина. – Только мы должны венчаться в православной церкви, а перед этим исповедаться». Для родившегося в католической семье Пикассо венчаться по православному обряду было серьезным препятствием. Как бы то ни было, он пошел на эту жертву. 12 июля 1918 года Пабло Пикассо и Ольга Хохлова сочетались законным браком в Парижской мэрии. А после отправились в русский православный храм. Вместе с Пикассо были его самые близкие друзья: Анри Матисс, Гийом Апполинер, Жан Кокто и композитор Эрик Сати. Каждый из друзей, глядя на Ольгу, по своему завидовал Пикассо.

ОБУЗДАНИЕ ПРИРОДЫ

Перед свадьбой Пабло рассказал Ольге обо всем. Исповедался в каждой из прежних связей. Должно быть, сказалось католическое воспитание. Он не

Июнь 2005
Пикассо
Табак

222

просто рассказывал обо всех романах, но передавал все подробные детали. Отныне Ольга знала, чему ей предстоит противостоять. На какое-то время это стало охранной грамотой их любви. Однако, только выйдя замуж за Пикассо, Ольга в полной мере осознала, насколько ее муж знаменит, богат и насколько он любит женщин. При этом всех и без исключения.

Он на деле показал, что такое попойки в компании трех пьяных художников и десяти веселых каботинок, он показал, что такое гульба на сто франков в дешевом привокзальном ресторане. Единственное, чего не знал Пикассо – высшего света. Ольга задумала соблазнить его теми великосветскими прелестями, которые ей запали еще в Петербурге, на русских придворных балах, куда она попадала в качестве танцовщицы. Ольга решила заразить его вирусом снобизма и принялась таскать на всевозможные светские рауты Парижа. Она купила ему панталоны невысшимо горчичного цвета, как у Игоря Стравинского, заставила носить монокль и часы на золотой цепочке. Пикассо – еще вчера классический представитель богемы, иногда одевавшийся словно клошар, стал выглядеть как Оскар Уайльд. Он сам себя не узнавал. И с каждым днем все больше убеждался в том, что его жена владеет какими-то приемами магии. Она сумела сделать то, что до нее не удавалось ни одной женщине. Обуздать его живопись. Рисовать себя разложенной на составные части в виде трехсот кубиков, она не позволила. «Либо похоже – либо никак», – вынесла она свой вердикт. Пикассо был вынужден подчиниться.

ЛОДКА БЬЕТСЯ О БЫТ

Затем они купили роскошную квартиру на улице Ля Бовси. Ольга обставила ее на свой вкус: зеркала в золоченных рамах, дорогие сервизы. Начали давать обеды: она – в вечернем платье, муж – в смокинге и моноклем. Пикассо и это позабыло. По прежнему тошнило только от панталон Стравинского, но он терпел. Однако с кухней и вкусами дело оказалось посложнее. Он любил фасолевою похлебку и сосиски, а она – пирожные и шоколад. Из музыки ему нравилось только фламенко, а она любила порассуждать, чем Равель отличается от Дебюсси.

В общем, в один прекрасный день то, что поначалу Пикассо принимал за мистику, магию и чудо, обернулось в его глазах, либо глупостью, либо банальностью, либо заурядностью. Но деваться было некуда. Пикассо был женат и по гражданским и по церковным законам. В свою очередь Ольга тоже стала лучше понимать, за какого человека вышла замуж. Она начала верить в духов и бесов, в дьяволов и демонов, домовых и леших. Не раз она садилась в постели этого странного мужчины, ощущая на своей груди когти. Не раз ночью она ощущала на себе взгляд Пикассо, и тогда ей казалось, что ее душат. Впрочем, в ее запасе оставался еще один очень сильный козырь. В мае 1920 года она забеременела, а 4 февраля 1921 года у них с Пабло родился сын Поль – первенец Пикассо. Ольга думала, что ее хитрость удалась. И муж сможет забыть своих демонов. Однако, этого не случилось. Отношения с Ольгой по-прежнему казались ему пресными. Из них

Пикассо и Франсуаза Жило

исчез риск и чувство страха. Если раньше Пикассо еще боялся потерять Ольгу, ревнуя ее к каждому известному танцору, музыканту или антрепренеру, на которого она бросала игривый взгляд, то теперь, с рождением Поля, она сама оказалась привязанной к их дому крепче, чем карабельными тросами.

Выход своему отчаянию он нашел в побегах из дому. А она – в приступах бессмысленной ревности. Ускользая от мелочной опеки Ольги, от невысшимых подозрений стало для него настоящим спортом. А ее больше всего раздражало то, что она не знала, с кем он проводит вечера, а то и целые дни. Это только подстегивало ее злость и обиду. Чтобы оправдать себя, она убедила себя: Пикассо – воплощение зла. А может быть воплощением зла была она сама? Как-то поэт Гийом Апполинер сказал ей, что добро может навестить в гости к злу, только под личиной зла, и, следовательно, они оба – греховны: один – всерьез, другой – пона-

рошку. В общем, как-то эта ситуация должна была закончиться для обоих.

ВЕРШИНА ДНА

Однажды выходя из парижского метро, Пикассо стал свидетелем чуда. По тротуару шла девушка, лицо которой ему постоянно снилось. На самом деле называть это чудом было опрометчиво. Более правильно – дьявольским искушением. Пикассо помчался вслед за ней. «Стойте, как вас зовут?» – выпалил он, хватая ее за руку. «Мари-Терез Вальтер», – ответила девушка. Так они познакомились. Ей было только 17 лет. Она никогда не слышала фамилию Пикассо, и не видела ни одной его работы. Она любила секс, спортсменов и спорт. Больше ее ничего не успело заинтересовать.

Пикассо хитростью затащил ее к себе в мастерскую, где сразу уговорил позировать обнаженной. На третий сеанс они стали любовниками. Мари-Те-

рез оказалась податливым пластилином в руках мастера. Секс с ней напоминал головокружительное восхождение на горы. К тому же она оказалась мазохисткой. Если когда-то Пикассо и было суждено «опускаться на самую вершину дна», – как парадоксально определял состояние измены Жан Кокто, – то это был как раз тот случай. Никогда и ни с кем больше, (это авторитетное мнение принадлежит исследовательнице сексуальной жизни Пикассо Ариан Стасинопулос) Пикассо не опускался на самые низины, и не воспарял к самым вершинам секса. Эта девочка, которая на вид можно было дать не больше четырнадцати, обратила Пикассо к самым темным сторонам его сексуальности.

Случайные прохожие, встречавшие их на улицах, принимали их за отца с дочерью. Пикассо приводил ее к себе в мастерскую, и там вместо красок, бросал на огромный холст, а сам становился своей собственной кистью. Они напо-

минали сцепившихся друг в друга зверей. Пикассо сходил с ума, и Ольга это чувствовала. Однажды, ей позвонили и голос с мягким акцентом попросил ее срочно навестить в мастерскую к мужу. Супруга, бросив все, незамедлительно помчалась. Там она застала Пикассо и Мари-Терез. Больше всего ее привело в ярость, что Пабло изменил ей с «церковной мышью», девчонкой, плебейкой, у которой за душой не было ничего, кроме тридцати поколений крестьян, страдавших от голода, нищеты и болезней. Если бы Пабло изменил ей с герцогиной, она бы все поняла и простила, а возможно, даже гордилась тайно в душе, из-за своего неисправимого снобства. А тут все было наоборот.

УНИЧТОЖИТЬ ЖЕНУ

«Каждый раз, когда я меняю женщину, – говорил Пикассо, – я должен сжечь ту, что была последней. Таким образом я от них избавляюсь. Они уже не будут находиться вокруг меня и усложнять мне жизнь. Это, возможно, еще и вернет мою молодость. Убивая женщину, уничтожают прошлое, которое она собой олицетворяет». Он любил повторять такие страшные слова своим друзьям, во время хмельных вечеринок. Ольга это много раз слышала. Постепенно она начала сходить с ума. Чашки раскальвались в ее руках. Она стала заговариваться. Она уповала то милосердие Божие, то на сатанинский бич. Любить Пабло оказалось совсем не то, что заниматься с ним сексом. Переполненная к нему любовью, она испытывала ужас, и полагала, что она занимается колдовством.

Пикассо только смеялся на все ее догадки и домыслы. Он больше не любил эту женщину, а она смела изводить его своими постоянными причитаниями. Но он никогда не думал, что она сможет его возненавидеть.

Вскоре у Мари-Терез родилась дочь Майя, и Пикассо бросил свою гуттаперчевую любовницу, подарив ей несколько своих работ и буквально исковеркав ее психику. Каждого, кто его искренне любил, он хотел полностью подчинить своей воле, а потом отбросить, как опостылевшую игрушку. При этом он искренне презирал зло. Но иногда Дьявол оказывался сильнее его.

Ненависть к Ольге Пикассо вымещал на картинах. Он рисовал свою бывшую жену в то в образе злобной бабы, то этакой сказочной каргой, то кобылицей с ощеренной пастью. Он хотел отдать своим картинами ту часть демонизма, которым некогда наградил Ольгу, и которого в ней в действительности не было. Как-то не вынес очередного семейного скандала, Ольга забрала своего сына и навсегда покинула дом, где она провела несколько счастливых лет с Пабло. Но формально они не развелись.

ЛЮБОВНЫЕ ОБМЕНИ

Вскоре Пикассо увлекся художницей Дорой Маар. Все это происходило на фоне краткосрочных романов, которым не было числа, и на которые уже никто из друзей Пикассо не обращал внимания. Никто, кроме Ольги. С какого-то времени, она стала вести реестр измен мужа. Живя с Дорой, Пабло как будто окончательно отдался во власть дьяволу. Его мозг переполняли видения смерти и разрушения,

Мари-Терез Вальтер

Пикассо и Жаклин Рок

потаякая которым он создал свою знаменитую «Гернику».

Судьба также немилосердна к Доре как и ко всем остальным любовницам мастера. Вскоре Пикассо ее оставил, чтобы сместить на жену своего друга Поля Элюара – Ньюш. Это был один из самых захватывающих сексуальных экспериментов, которые художник ставил в своей жизни. Поль Элюар – уже знаменитый поэт, знал, что его жена, его бесподобная Ньюш, обхаживает Пикассо. Более того, сам дал ей на это разрешение. Может быть, ему было лестно, что такой мужчина, как Пабло, спит с его женой? А, возможно, что дело было в его личной странности. Например, свою первую жену Галу, он «подарил» Сальвадору Дали, после чего она стала знаменита на весь мир.

НЮХ НА ИЗМЕНЫ

Пикассо в самом деле можно было назвать колдуном. Он умел чувствовать измену на расстоянии и пользоваться этим. Он точно знал, когда его жены, любовницы или подруги изменяют ему, потому что всегда буквально в следующую минуту врвался в дом. Однажды в дом к Доре Маар пришел Матисс. Пикассо не было тогда с ней. Матисс с увлечением беседовал с художницей. Вдруг дверь распахнулась, и ворвался Пикассо. Увидев Матисса, он облегченно вздохнул. «Когда я сидел на корриде, – пояснил Пабло, – то осязаемо почувствовал, как на кровать, которую я делю с Дорой, сел чужой мужчина. Мне стало нехорошо, и я помчался сюда, чтобы его убить. Хорошо, что это оказался ты».

НОВАЯ ЖЕРТВА

В 1943 году Пабло встретился с молодой художницей Франсуазой Жило. Ей было всего лишь 22 года. Ему – 63. Она была сильна, дерзкая, своенравная. Это зацепило Пикассо. Ему была нужна

новая жертва, которую бы он мог обуздать. Его роман с Франсуазой развивался медленно, на фоне немецкой оккупации Парижа. В 1946 году Пикассо настоял, чтобы Франсуаза переехала к нему – на юг Франции. Девушка согласилась. На юге Франции вдвоем с ней, Пикассо, казалось, пережил третью молодость. Франсуаза родила ему двоих детей. Сначала мальчика Клода, потом девочку Палому.

Впрочем, он совсем не изменился, и пробовал испытывать Франсуазу на прочность, точно так же как и остальных своих женщин. Вместе с ней он заехал в дом к Доре Маар, который на прощание подарил своей любовнице. Велел Франсуазе ждать его в машине, а сам прошел в гости. По крикам, которые вскоре стали доноситься, Франсуаза догадалась, чем занимаются Пабло с Дорой. Она выскочила из машины и пешком пошла к ближайшей железнодорожной станции, желая уехать обратно в Париж. С Пикассо все кончено, – твердила она про себя. Однако, она не успела далеко уйти. Художник догнал ее, силой усадил в машину и привез к себе домой.

С этого момента он стал думать, что поработил Франсуазу окончательно. Жизнь девушки стала не сахар. Дома ее третировал Пабло. За пределами дома ее преследовала безумная Хохлова, которая, как оказалась, жила где-то неподалеку. Она подстерегала Франсуазу в разных уголках, выкрикивала ей в спину всякие гадости, иногда пробовала поколотить зонтиком, требуя, чтобы она оставила ее мужа в покое. Франсуаза все терпеливо сносила.

Как-то, в пылу откровения Пикассо шутивно признался, имея в виду всех своих женщин, включая Франсуазу: «Вы все как пылинки на ветру, что кружат в лучах солнца». Солнцем естественно был он. На что Франсуаза ответила: «Только ты не будешь той метлой, которая выметет меня из

твоего дома». И буквально на следующий день вдвоем с детьми покинула юг Франции.

Это был первый случай, когда Пикассо бросили. Художник был в ярости. Его ненависть к Франсуазе была столь велика, что он сделал все возможное, чтобы лишить ее всех заказов, которые она получила как художница, благодаря ему. Франсуаза в ответ вышла замуж за художника, которого Пикассо терпеть не мог и моментально родила от него сына.

ЖЕСТОКОСТЬ РЕБЕНКА

Про него можно говорить по-разному. Можно говорить, что он был злым бесом. Правда, он не был сознательно и целенаправленно зол; скорее жесток, как ребенок, который отрывает ножки кузнечнику, не понимая, что делает другим больно. Он любил, чтобы все его подруги становились безвольными дурочками, с которыми он мог делать, все что хотел. Хотя, можно также доказать, что печать его демонизма отразилась на судьбах всех его близких. Никто не смог избежать расплаты за то, что жил с демоном.

Судите сами. Ольга Хохлова скончалась от рака в тяжелейших мучениях в 1955 году.

Вскоре после ее смерти 75-летний Пикассо женился во второй раз на Жаклин Рок.

В 1973 году покончил самоубийством его внук Паблито – сын Поля. Покончил в день похорон самого Пабло Пикассо, после того, как вдова художника – Жаклин не пустила Паблито на похороны деда.

Спустя два года после от цирроза печени, вызванного алкоголизмом и постоянными передозами наркотиков, скончался его старший сын Поль. Тот самый первенец, рождение которого ненадолго заставило Пикассо обратиться к свету.

Еще через два года в своем доме повесилась 68-летняя Мари-Терез Вальтер, сумасшедшая гуттаперчевая любовница гения, родившая ему дочь Майю.

И в конце концов, накануне открытия выставки Пикассо в Мадриде в 1986 году застрелилась его последняя жена Жаклин.

Единственно, кто жива и здравствует – это Франсуаза Жило. Она стала знаменитой художницей и живет в Нью-Йорке. Единственная, кто его бросила, словно это оказался магический рецепт избежать проклятия гения.

Дмитрий МИНЧЕНКО

Ольга Хохлова.

Мари Терез-Вальтер.

Дора Маар.

Франсуаза Жило.

Жаклин Рок.